

Е. В. Кравец, ведущий редактор Церковно-научного
центра «Православная энциклопедия» (Москва)

Почитание преподобного Макария Унженского и Желтоводского как один из источников движения обновления в России в первой половине XVII века

Уважаемые коллеги, в докладе я хотела бы в общих чертах обрисовать связь между почитанием прп. Макария Унженского и Желтоводского и важными явлениями в русской жизни в первой половине XVII века, связанными с восстановлением российской государственности.

В посвященных преподобному агиографических текстах отразились сюжеты его чудесной помощи земскому освободительному движению, раз-
вернувшемуся на верхневолжских землях в 1608–1609 годах. В «Сказании о чудесах преподобного и богоносного отца нашего Макара, Унженского чудотворца, бывших во граде Юрьевце Поволском и в пределах его во время, внегда попущением Божиим Российская земля страдаше от нахождения безбожных ляхов...»¹ рассказывается о чудесной помощи прп. Макария жителям Юрьевца и деревень Ёлнатской, Березниковской

и Коряковской, оказавшим сопротивление двухтысячному тушинскому отряду под командованием Лисовского, который после разорения в июне 1609 года Юрьева-повольского пытался переправиться на левый берег Волги, направляясь к Костроме. 28 июня на помощь крестьянам подоспели отряды нижегородского ополчения во главе с М. И. Соловцовым, Б. А. Износковым и Т. С. Остреневым. На острове Момшин, на переправе через Волгу, примерно на полпути между Юрьевцем и селом Решма, они настигли войска тушинцев и разбили их. Разгром наиболее боеспособного тушинского карательного отряда во главе с Лисовским имел тяжелые последствия для движения Лжедмитрия II. Верхнее Поволжье перешло под контроль войск Василия Шуйского, следствием чего стало изгнание отрядов Лжедмитрия II из Замосковья². Сообщение о бое с отрядом Лисовского содержится во многих памятниках первой половины XVII века, в том числе в «Новом летописце» (статья «О побое на литовских людей под Юрьевцом Поволским»)³.

О помощи прп. Макария в бою с тушинцами, а также о последовавшем вскоре освобождении от «безбожных ляхов» сел Решма и Пурех в Сказании о чудесах прп. Макария повествуется следующим образом: «Тогда же и град Юрьевец Поволской велию тесноту от безбожных ляхов прияше... Бяше бо воюяй град сей некто воевода, Лисовский наричем, со многим воинством... Тогда мнози от граждан... оставльше дома своя, за реку Волгу перевезшися, в леса... отбегше, вселишася... И сущим им в бегстве, согласишася окрестных весей, именуемых Елнатския и Березниковския, с земледельцы и начаша молити... о избавлении от окаяннаго того схизматика, в помощь же призывающе новаго чудотворца преподобнаго отца Макария унженского... и обещашася ему во граде Юрьевце и предреченных весех во имя его церкви воздвигнути... И егда выше града на остров, рекомы Момшин, они, окаяннии ляхи, перевезшися... и оттуду хотяще... преехати чрез обо пол Волги в весь, именуемую Коряковскую... тогда коряковстии жители... на брег реки Волги вси собравшися, брань противу врагов творяху, не дающее ни единому от них ко берегу их приблизитися, но упорным бдением и стрелянием врагов одолеваху. И обещашася тогда вси онии коряковстии жители монастырь воздвигнути во имя преподобнаго... И абие в то время... воеводы православно-российстии, нашедше на оных окаянных ляхов, стоящих на острове, помощью

Божиею и молитвами преподобного Макария до конца их разориша и победиша. И тако коряковстии жители избавльшася молитвами преподобного Макария от окаянных ляхов... В то же время и в пределах града Суждаля и Нижняго Новаграда в селех, именуемых решме и Пурихе... тамошнии поселяне велию тесноту и озлобление от безбожных ляхов страдаху... Киждо во своем селе... на моление... чюдному Макарию Унженскому обратишася, дабы им избавиться от душегубных еретиков. И обещахася во своих селех монастыри чюдотворцу Макарию воздвигнути. И яко сия они обещаьми своими предложиша... посем вскоре от российского воинства, ово из Юрьевца, ово из нижняго нашедша, противнии низложени быша»⁴.

Достоверность изложенных в Сказании сведений подтверждается, в частности, тем фактом, что в каждом населенном пункте, жители которого получили помощь по молитвам к преподобному, были созданы храмы и монастыри во имя святого. Посвященный преподобному деревянный храм был построен в Юрьевце сразу же после освобождения города. В 1609 году, несмотря на трудности военного времени, крестьяне деревни Коряковской в устье Нёмды «преподобного отца Макария монастырь возградиша, в немже церковь и келии устроиша, и игумена и братию собраша, и довольство по возможному определиша». В том же году при селе Решма «тамошнии жители богоносному Макарию соградиша» монастырь⁵. (Необходимо отметить, что устройство монастыря крестьянским миром и тем более его обеспечение были делом необычным. Традиционно, крестьянские общины, боясь захвата земельных угодий, препятствовали устройству монастырей, зачастую прогоняли или убивали монахов.) Преподобного Макария почитал своим заступником глава второго ополчения князь Д. М. Пожарский. «По обещанию» он построил в пожалованном ему после 1613 году селе Пурех (месте боев с польскими отрядами) посвященный преподобному монастырь.

Общепринятым сейчас является вывод о важности земского движения, начавшегося на верхневолжских землях в 1608–1609 годах и имевшего своим небесным покровителем прп. Макария. Историки справедливо считают это движение частью того патриотического подъема, который привел к созданию народного ополчения во главе с Д. Пожарским и К. Мининым и восстановлению самостоятельности России после многих лет интервенции и гражданской войны.

Необходимо отметить, что оживление почитания прп. Макария в Верхнем Поволжье в 1608–1609 годах и связанный с этим духовный и патриотический подъем имели следствием не только укрепление русских военных сил, но и создание идеологических предпосылок для преодоления последствий Смутного времени и восстановления страны. Этот значимый аспект государственного строительства связан с Макариевым Желтоводским монастырем, который сразу же после своего восстановления в 1620 году стал важным центром возрождения духовной жизни страны.

Созданный прп. Макарием в 1439 году, Желтоводский монастырь при жизни святого был сожжен татарами. Многие насельники были убиты, другие вместе с основателем обители попали в плен, вскоре были отпущены с запрещением селиться на старом месте. Преподобный Макарий перешел на реку Унжу, севернее Юрьевца Повольского, основал монастырь и там окончил свои дни. К началу XVII века место, где находился Желтоводский монастырь, поросло лесом и было забыто даже местными жителями. В 1620 году инок Авраамий, побуждаемый неким видением, пришел в село Лысково, чтобы узнать о заброшенном монастыре. Авраамии с большим трудом удалось найти старое монастырское место, и он поставил там келью. В обители начали собираться иноки, был построен деревянный собор во имя Святой Троицы, с приделами в честь прп. Макария Желтоводского и прп. Михаила Малейна — небесного покровителя царя Михаила Феодоровича, затем была сооружена Успенская церковь.

Решающая роль в восстановлении обители принадлежала первым представителям воцарившейся после Смуты династии Романовых — царю Михаилу Феодоровичу и его родителям (патриарху Филарету и великой старице Марфе). Почитание прп. Макария царской семьей могло быть обусловлено тем фактом, что преподобный считался покровителем пленных, и ему, как принято думать, молились царь Михаил и его мать в Унженском монастыре о возвращении из Речи Посполитой митрополита Филарета. Впрочем, не исключено, что в Москве знали о чудотворениях прп. Макария в Верхнем Поволжье в 1608–1609 годах. В 1619 году, спустя несколько месяцев после возвращения в Москву и возведения на патриарший престол Филарета, Михаил Феодорович вместе с великой инокиней Марфой отправился в Унженский монастырь для

богомолья у гроба прп. Макария. Паломничество совершалось по благословению патриарха, оставшегося в Москве. По воле первосвятителя были собраны и переписаны Житие и свидетельства о чудотворениях прп. Макария, о чем патриарх сообщил сыну в письме (по-видимому, Житие преподобного ранее патриарху и царю было неизвестно). Посетив в 1619 году Унженский монастырь, царь остался им недоволен вследствие замеченного им «шатания» среди братии, часть которой подала царю «неправедный» донос на игумена. По-видимому, в силу этого обстоятельства почитание первыми Романовыми прп. Макария выразилось в покровительстве ими Желтоводскому монастырю (а не Унженской обители, где почивают мощи преподобного). Строитель Желтоводского монастыря Авраамий в Москве в 1620 году получил «от царя повеление и от святейшего патриарха благословение» на возобновление обители⁶. В 1627 году Михаил Феодорович даровал монастырю часть пошлинных сборов с ярмарки, с 1620 годов проводившейся у монастыря в день память прп. Макария (25 июля) и к середине XVII века ставшей крупнейшей в стране. 10 июня 1628 года патриарх Филарет дал Желтоводской обители жалованную несудимую грамоту с широким объемом льгот⁷. Монастырь был освобожден от уплаты большинства налогов в патриаршую казну, устанавливалась подсудность насельников обители и принадлежавших ей крестьян непосредственно патриарху. Благодаря значительным доходам в монастыре в начале 1640-х началось активное каменное строительство, были возведены Успенская церковь и колокольня (1651), монументальный пятиглавый Троицкий собор (1658), крепостные стены и башни (1662–1667) (для сравнения: каменное строительство в Унженском монастыре началось двумя десятилетиями позже — в 1660-х)⁸.

Однако главным в жизни возрожденного монастыря было не только и не столько укрепление внешнего благополучия. С самого начала своего восстановления Желтоводская обитель оказалась одним из центров движения обновления страны после Смутного времени. В Сказании об обновлении Желтоводского монастыря говорится, что строителю Авраамию оказывали большую помощь жители Лыскова: «Множество народа на Желтые воды приидоша... и от своего усердия насекоша древес довольно к созданию церковному... Великия древесы на рамах своих преносиша». Такое поведение, несомненно, было продолжением той народной инициативы, которая проявилась в 1608–1609 годах и вылилась,

в частности, в создание крестьянами нескольких посвященных прп. Макарию обителей. Желтоводский монастырь сразу же стал широко известен, в него «от многих стран приходяду монаси и мирстии и моляше настоятеля, да повелит им своими руками во обители у чудотворца Макария от своего усердия потружатися»⁹.

Многие из тех, кто был связан с Желтоводским монастырем в 1620–1640-х годах, на рубеже 1640-х и 1650-х составили в Москве кружок ревнителей благочестия (боголюбцев), занимавшийся разработкой программы церковных и социальных преобразований¹⁰. Есть основание считать, что Макариевский Желтоводский монастырь и село Лысково, где находилось монастырское подворье, были центрами зарождавшегося движения боголюбцев, где в «духовных беседах» между единомышленниками обсуждались пути восстановления и укрепления народной жизни.

Безусловным лидером этого движения при его возникновении был Иоанн Неронов, живший в Лысково в первой половине 1620-х, то есть в период активного возрождения Желтоводского монастыря, в котором он, по-видимому, принимал участие, так как род Неронова записан в помяннике обители. В Лысково Неронов жил у «учительного» священника Анании, которого можно отождествить с отцом Суздальского святителя Илариона. К священнику Анании в те же годы приходил для духовных бесед будущий патриарх Никон, который, по-видимому, до женьитьбы жил послушником в Желтоводском монастыре; у священника Анании Никита мог познакомиться с Нероновым. Одним из первых в 1620-х в Желтоводском монастыре принял постриг будущий противник богослужебной реформы Коломенский епископ Павел, в 1636 году являвшийся казначеем обители¹¹. По-видимому, также в 1620-х в обители принял монашество будущий Тобольский архиепископ Симеон, защищавший протопопа Аввакума, когда тот был в ссылке в Сибири. Немного позднее, в середине 1630-х — первой половине 1640-х годов, когда в Желтоводском монастыре жил будущий Рязанский митрополит и активный деятель церковной реформы Иларион, к нему приезжал его друг Аввакум, знакомый Илариону еще по служению того до пострига приходским священником в Лысково.

В 1620–1640 годах почти всех названных людей объединяло (помимо происхождения большинства из них из нижегородско-костромских

земель) стремление к обновлению и укреплению церковной и гражданской жизни в России, источником которого, несомненно, следует считать патриотический подъем, начавшийся в Верхнем Поволжье в 1608–1609-м. Боголюбцы ставили своей целью исправление народной жизни и нравственности через более глубокое воцерковление народа. Для этого признавалось необходимым в первую очередь исправить и упорядочить церковную жизнь: ревнители восставали против порочной жизни духовенства, особенно против пьянства, выступали за насаждение публичной проповеди. В народной жизни ревнители осуждали грубые обычаи, пьянство, суеверия, языческие увеселения. Особым пунктом программы была борьба за уставное богослужения, против «многогласия», то есть одновременного чтения за богослужением нескольких текстов. Ставя все эти задачи, ревнители благочестия сами на деле были примером духовного обновления. По-видимому, под воздействием их идей в Желтоводском монастыре в 1620–1640-х сложилась строгая аскетическая практика, о чем вспоминает Аввакум, обращаясь к Рязанскому митрополиту Илариону: «Помнишь ли, как на комарах-тех стаevano на молитве?...А ты, мила голова, нарочит бывал и бесов молитвою прогонял»¹².

Боголюбцы имели значительный авторитет и пользовались поддержкой центральной власти, как светской, так и духовной, в течение всего правления Михаила Феодоровича и в начале царствования Алексея Михайловича. Представляется неслучайным, что они были связаны с Желтоводским монастырем, находившимся под особым покровительством царской семьи. Осознание необходимости обновления духовной и гражданской жизни в России после Смутного времени было характерно не только для провинции, но, в первую очередь, для столицы. Это представление коренилось в концепции Смутного времени, отразившейся уже в официальных памятниках начала XVII века, в частности в Плаче о гибели Московского государства. В соответствии с этой концепцией Смута была наказанием за усилившуюся греховность как правителей, так и всего народа. Преодоление Смуты и предотвращение подобных катастроф возможны лишь при условии всеобщего покаяния и исправления. Такое представление было, в частности, сформулировано патриархом Иоасафом в 1636 году в Памяти тиуну И. Манойлову об исправлении церковной жизни:

«Чего не пострадохом: не пленена ли земля? не взяты ли быша гради? не падоша ли без оружия? не помроша ли скоти? и не оскудеша ли нивы? И сия вся содеяшася ныне пред очима нашими в наше наказание, и никакже воспомянухомся!»¹³ Кстати, этот написанный патриархом общецерковный документ свидетельствует о влиятельности идей нижегородских боголюбцев, потому что в Памяти почти дословно воспроизведены проблемы, поставленные девятью нижегородскими священниками во главе с Иоанном Нероновым в челобитной, поданной патриарху в 1636 году¹⁴. Патриаршая Память была разослана всем епархиальным архиереям.

Известно о поддержке патриархом Филаретом действий Неронова, боровшегося с бесчинным поведением духовенства. Ряд грамот царя Михаила Феодоровича и патриарха Филарета был направлен против пьянства, скоморошества, народных «глумных» нравов и безнравственности¹⁵. Изданием ряда предписаний против пьянства ознаменовалось начало царствования Алексея Михайловича; наиболее решительной мерой в этой сфере стала кабацкая реформа 1652 года, призванная ограничить распространение пьянства в народе¹⁶. Шла борьба и с другими негативными явлениями: во второй половине 1640 — начале 1650-х годов появились указы высшей власти о запрете нищим просить милостыню во время службы (1646)¹⁷, о запрете работать в воскресенье (1647)¹⁸, против матерной брани (1648), за которую теперь полагалась «торговая казнь» и «духовное запрещение»¹⁹. В 1648 году было решено прекратить торговлю табаком, который считался сатанинским зельем, но на практике продавался через казну²⁰. В 1649 году вышел царский указ, запрещающий неблагочестивые народные увеселения: скоморошество, «безчинные» пляски, катание на досках и качелях, кулачные бои, пьянство, чародейство, гадания, зернь, карты, шахматы²¹. В 1649 году государство исключило азартные игры из числа законных промыслов, с которых взимались налоги. Полностью прекратилась практика передачи азартных игр на откуп²². Все эти распоряжения стали ответом высшей власти на требования боголюбцев. Важной победой ревнителей благочестия было утверждение Собором в 1651 году единогласия. Собору предшествовала многолетняя борьба ревнителей, поддержанных царем, с противниками повсеместного введения единогласия, во главе которых стоял патриарх Иосиф.

Со временем представления московской партии ревнителей благочестия во главе с Алексеем Михайловичем о путях преобразования русской жизни коренным образом разошлись со взглядами провинциальных участников этого движения. После присоединения в середине XVII века к России Украины для русского правительства стала актуальной проблема объединения великорусской и украинско-белорусской церковно-культурных традиций. Эта проблема была решена путем реформирования великорусской богослужебной практики на основе украинской традиции (при декларированной ориентации на греческую церковную практику). Реформа была отвергнута наиболее последовательными провинциальными боголюбцами, сразу приобретшими себе многочисленных сторонников, результатом чего стал церковный раскол и активный социальный протест. Можно предположить, что острота протеста старообрядцев и быстрый рост числа последователей «старой веры» были обусловлены не только и не столько склонностью русских людей к «обрядоверию», буквализмом восприятия церковных книг или непросвещенностью, сколько связью раннего старообрядчества с влиятельным в первой половине XVII века движением ревнителей благочестия, которое своими корнями уходило в религиозный и патриотический подъем, зародившийся на верхневолжских землях в смутное время. Впрочем, это уже другая страница русской истории.

Примечания и библиографические ссылки

1. Сказание введено в научный оборот Н. В. Поньрко в статье: «Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1990. Т. 43. С. 58–69. Сказание известно в списках не ранее XVIII в. как отдельная статья (Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Древлехранилище, кол. Лукьянова, № 51, л. 324 об. — 344 об., сер. XVIII в.) и в составе Жития прп. Макария (Солигаличский краеведческий музей, № 1149. Л. 221–223 об., XVIII в.).
2. Об этом сражении см.: *Рогов И. В.* «Смелостью и мужеством витязь, ремеслом грабитель»: (Действия польского полковника А.-И. Лисовского на территории Костромского края в период Смутного времени начала XVII в.) // II Романовские чтения: Центр и провинция в системе российской государственности: Материалы конференции. Кострома, 26–27 марта 2009 г. Кострома, 2009. См. также: *Антонов А. В.* К начальной истории

- нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 196–240.
3. Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 14. С. 89.
 4. Цит. по: *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия. С. 63 (ср.: Житие и сказания о чудесах прп. Макария — Солигаличский краеведческий музей, № 1149. Л. 221–222 об.).
 5. Цит. по: *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря... Указ. изд. С. 64.
 6. О посещении царем Михаилом Феодоровичем Унженского монастыря и о восстановлении Желтоводского монастыря повествуется в рукописных сказаниях: О пришествии царя Михаила Феодоровича в Унженскую обитель, О чудесах прп. Макария в Юрьевце Повольском, Об обновлении Желтоводского монастыря. Все эти сказания приведены в сборнике: Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Древлехранилище, кол. Лукьянова, № 51 (см.: *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря... С. 61–62, примеч. 22).
 7. См. публикацию грамоты: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук (далее — ААЭ). СПб., 1836. Т. 3. С. 257–259; Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее ЧОИДР). М., 1866. Кн. 3. Смесь. С. 10–12.
 8. См.: *Зонтиков Н. А.* Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский: К 555-летию со дня преставления. Кострома, 1999. С. 37–41.
 9. Цит. по: *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря... С. 65.
 10. См. об этом движении: *Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 2003; *Морохин А. В.* К истории нижегородского круга знакомств патриарха Никона // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной научной конференции, 5–6 декабря 2005 г. СПб., 2005. С. 83–88; *Лавров А. С.* Новые данные о «ревнителях благочестия»: Документы РГАДА, 1649–1650 гг. // Исторический архив. 2008. № 1. С. 195–211.
 11. *Урушев Д. А.* К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России: (XVII–XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 21–42.
 12. Памятники истории старообрядчества XVII в. (Русская историческая библиотека. Т. 39). Л., 1927. Т. 1. Вып. 1. Стб. 304.
 13. ААЭ. Т. 3. С. 403.

14. *Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смес. С. 18–31.
15. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел (далее — СГГид). М., 1822. Т. 3. С. 245–253; ААЭ. Т. 3. С. 398–400, 439–442, 454–455, 485; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). Спб., 1841. Т. 3. С. 95–96 (см.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1990. Кн. 5. С. 309–311).
16. *Веселовский С. Б.* Московское государство: XV–XVII вв.: Из научного наследия. М., 2008. С. 336–351; *Лавров А. С.* Кабацкая реформа Никона // Народная борьба за трезвость в русской истории. Л., 1989. С. 16–19.
17. ААЭ. Спб., 1836. Т. 4. С. 481–482.
18. Там же. С. 32, 484.
19. Там же. С. 43.
20. СГГид. Т. 3. С. 443.
21. АИ. Спб., 1842. Т. 4 С. 124–126.
22. *Веселовский С. Б.* Московское государство: XV–XVII вв. Указ. изд. С. 330.

